

19. Itogovye otchety zonal'nyh shtabov stroitel'nyh otrjadov Volgogradskomu oblastnomu shtabu stroitel'nyh otrjadov o rabote letom 1989 goda // CDNIVO. F. 13305. Op. 4. D. 44.

Activity of student construction brigades in the Volgograd Region in preserving of the objects of cultural legacy in the 1970–1990s

There is considered the activity of student construction brigades in the Volgograd Region in the Soviet period. There is marked out the work in preserving of the cultural legacy. There is regarded the correlation with other public organizations.

Key words: *cultural legacy, student construction brigades, Komsomol.*

(Статья поступила в редакцию 8.06.2015)

О.В. РВАЧЕВА
(Волгоград)

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ПОТОМКОВ КАЗАКОВ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ И ОБРАЗОВ

В развитии казачьего возрождения в России в конце XX – нач. XXI в. важную роль играл фактор памяти. Участники возрождения проявляли особое внимание к казачьей истории, историческим культурным формам и традициям. Особое значение для казаков имели те события и характеры, которые формировали положительный образ казаков как воинов-защитников Отечества или же говорили о трагедии казачьей истории, связанной с событиями гражданской войны.

Ключевые слова: *казачество, память, традиции, исторические события, памятники, исторические личности.*

В конце 1980-х годов в России начинается процесс, получивший название «возрождение казачества». Его важной составляющей стало повышенное внимание к истории и культурным традициям казаков. Значительную часть участников возрожденческого движения составляли потомки казаков. Эту общность с не-

четкими социокультурными границами объединяла память о предках-казаках, событиях казачьей истории, яркой и специфичной, но уже уходящей в прошлое культуре. Рефреном возрождения становится стремление возродить, сохранить и приумножить исторические, культурные, патриотические традиции казачества. История и память, таким образом, становятся базовыми ценностями возрожденческого процесса.

В 1991 г. при формировании Союза казаков Области Войска Донского (СКОВД) в его структуре предусматривается создание военно-исторического отдела, принимается Положение о возрождении исторических обычаев и традиций Войска Донского. В плане культурно-исторической деятельности СКОВД стояли разработка культурно-исторической концепции возрождения донского казачества, проведение исторических праздников и памятных дат, установка памятников славным сынам донского казачества и пр. [5, с. 66, 79, 86].

О восстановлении правды о казаках, сохранении культуры и традиций казачества говорилось и в программных документах казачьих организаций Кубани, Астраханской области. О «восстановлении исторической правды о казачестве», пропаганде «обычаев, праздников, обрядов казачества, их традиционного быта и культурного наследия...» говорилось на Большом Круге Ставропольского краевого Совета казаков [10, с. 21]. Практически во всех уставах первых казачьих организаций идет речь о восстановлении и сохранении казачьих культурных традиций.

Особую значимость для казачьего возрождения имело восстановление таких социокультурных феноменов, как казачий круг и институт атаманства, а также связанных с ними ритуалов и символов. Память об этих некогда краеугольных камнях казачьего управления и социального бытия оказалась столь сильна, что первые же собрания участников казачьего возрождения получили наименования кругов, а выбранные лидеры названы атаманами.

Анализ развития этих социокультурных институтов позволяет сделать вывод об их чрезвычайно большом значении для казаков. Для казачьих сообществ с XVII в. круг имел особый смысл, и не только как старейший элемент системы казачьего управления, которому принадлежит вся полнота власти. Круг имеет сакральный смысл, это священное место на ко-

тором стоят, сняв головные уборы. Круг имеет символическое значение общекорпусного сосуда, сохраняющего общую долю [7, с. 349–54, 362]. Такое же сакральное и символическое значение имеет атаман как хранитель общей доли [10, с. 366–367].

Круг также символ существования у казаков с давних времен демократии, символ воли и силы казачьего сообщества. Известный донской историк С.Г. Сватиков характеризует систему управления на Дону в XVII в. не иначе как республиканскую, в которой «суверенная власть принадлежала общему, народному собранию, носившему название Круга или Войскового Круга» [8, с. 36]. Изменение роли войскового круга, связанного с подавлением российской властью восстания К. Булавина и казнью атаманов Булавина и Зерщикова в 1709 г., С.Г. Сватиков характеризует как конец демократического управления на Дону: «Грозный царь, окруженный “знатною и разумною старшиною”, пришел на майдан полюбоваться на поверженное в прах донское народоправство» [8, с. 140]. Круг будет продолжать существовать, но сохранит при этом лишь свое формальное значение места для зачитывания царских манифестов, выноса знамен и войсковых регалий в торжественных случаях.

Память о круге как о символе казачьей демократии актуализируется уже в 1917 г. Возвращение самоуправления в казачьих областях после Февральской революции 1917 г. ознаменуется созывом Войсковых кругов и рад в казачьих областях и выбором атаманов. Открывая заседание донского Большого войскового круга 26 мая 1917 г., его председатель М.П. Богаевский скажет: «Позвольте мне, господа, после 198-летнего перерыва объявить открытым Большой Войсковой круг» [11, с. 229].

Воспроизведение ритуалов созыва круга, выбора атамана стало важной частью казачьего возрождения, символически связывавшего современных казаков с культурой и традициями их предков. Отсутствие достоверных описаний ритуалов созыва круга и выбора атамана привело к тому, что в период возрождения их можно назвать скорее сконструированными, чем воссозданными. В них причудливым образом переплелись элементы ритуала XVII в., связанные с символическим унижением атамана как напоминанием о его связи с братством (публичная символическая порка атамана при приведении его к присяге), более поздний обычай обязательного присутствия на круге священника, благословляющего его ра-

боту, совета старейшин, и современный статус круга – форума общественной организации.

При выборе первого атамана СКОВД, которым стал М.М. Шолохов, ритуал еще не был до конца сконструирован. Так, будущего атамана заставили продемонстрировать крест как символ его православной веры, умение креститься и произнести клятву на верность донскому казачеству. Затем надели на него бурку и вручили серебряные шпоры [3, с. 141–142]. Впоследствии при избрании войскового атамана будут также подвергаться символической порке (делает это член совета старейшин), а заканчивать ритуал вручением символов атаманской власти – пернача и насеки. В 1992 г. Б.А. Алмазов, активный участник казачьего возрождения, разработает памятку «Слава тебе, Господи, что мы казаки», в ней будут детально расписаны порядок проведения кругов, выборы атамана, приведение атамана к присяге, принятие в казачество и многое другое [4].

Логика возрожденческого процесса предусматривала постоянное обращение к традиции, использование традиционных форм организации систем казачьей власти и управления или, по крайней мере, использование внешних признаков (например, названий), которые идентифицировали бы институт с его исторической формой. С самого начала казачьи форумы именовались «кругами», и даже в названиях общественных организаций, занимавшихся культурно-просветительской работой, присутствовало слово «круг»: литературное товарищество «Шолоховский круг», созданное в 1989 г., «Казачий круг Дона» (на базе историко-культурного общества «Стародонье»), «Вседонской круг», культурно-историческое общество «Вёшенский станичный круг» [2, с. 26–30] и др.

С развитием казачьего возрождения за его организационными элементами закрепляются такие названия, как «круг», «рада», «юрт», «хутор», «курень» и др. Это являлось и внешним знаком идентификации элемента, определение его как однозначно казачьего и одновременно легитимировало необходимость восстановления этих элементов, т. к. они имели исторические корни, что закреплялось в их названии.

Анализ репрезентируемых казачьим возрождением образов и событий исторического прошлого позволяет выявить специфику работы социальной памяти потомков казаков. На наш взгляд, эта специфика определялась, во-первых, «узнаваемостью» событий и образов;

во-вторых, их значимостью для укоренения возрожденческого процесса в российских реалиях конца XX – нач. XXI в.; в-третьих, предлагаемые для внешнего восприятия события и образы казачьей истории должны были способствовать формированию особого эмоционального восприятия казаков в настоящем. Таким образом, формируется модель памяти, основывающейся на двух типах образов: первый – образ жертвы, связанный прежде всего с трагическими для казаков событиями XX в. – рассказыванием и репрессиями советской власти; второй – образ верных слуг Отечества, позволяющий использовать более широкий диапазон исторических событий.

Наиболее раннее из репрезентируемых исторических событий, закрепленных в памяти казачьих потомков и удачно выполняющих функцию конструирования образа слуг Отечества, – Азовское сидение (захват в 1637 г. и оборона турецкой крепости Азов донскими и запорожскими казаками от турецкой армии до 1642 г.). После прекращения обороны и оставления Азова казаки перебрались в Монастырский городок, останки защитников были похоронены в Монастырском урочище. В 1866 г. здесь была заложена часовня для совершения панихиды.

В отечественной историографии рассматривались различные версии причин и значения этого события для российской истории: от стремления казаков к получению военной добычи до политико-идеологических (захват Азова как первый этап реализации казачьего плана захвата Царьграда и освобождения его от турок) [1, с. 79]. Донской казачий историк-эмигрант И.Ф. Быкадоров назвал взятие Азова событием, благодаря которому было спасено «бытие Московского государства».

Для современных казаков это событие имело важное значение. В 1990 г. во время проведения Первого Всероссийского конного похода военно-исторических клубов «Во славу Отечества» в период празднования 420-летия г. Черкаска (бывшей столицы Войска Донского) участники похода прибыли в Монастырское урочище. Очевидцы события так описывали происходящее: «Строй казаков стоял по команде: “Шапки долой!”, “На Молитву”. У многих наворачивались слезы... была восстановлена древнейшая традиция Донских казаков. Всю ночь казаки не давали погаснуть Огню памяти на могилах Героев» [3, с. 53].

В 2006 г. в период работы Первого Международного съезда православной молоде-

жи, который совпал с празднованием 365-летия Азовского осадного сидения, участники съезда характеризовали это историческое событие следующим образом: «Те события возрождают самый дух казачьей жизни, удалой, бесстрашной, проникнутой братской любовью и достоинством чести... Время отступает, и вновь русский человек осознает себя носителем и защитником Христовой Правды...» [9, с. 15].

С Азовским сидением связано и еще одно важное символическое событие казачьей истории – праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который считается войсковым для донского казачества и особо почитается у всех казаков. Его возникновение связывают с чудесным заступничеством Божьей матери и спасением казаков в одном из сражений с превосходящими силами турецкой армии. По преданию, казаки в ночь перед Покровом готовились к выступлению из Азовской крепости для сражения с турками. Неравный бой, скорее всего, привел бы к поражению и гибели казаков, но утром они увидели, что турецкая армия ушла от стен крепости.

Праздник символизирует покровительство высших сил христианам в борьбе с врагами-иноверцами, для казаков с их воинской культурой он всегда имел особое значение. 14 октября 1990 г. в ст-це Гниловской донские казаки – участники возрожденческого процесса – объявили праздник Покрова Божьей Матери войсковым, и с тех пор он отмечается регулярно. Как правило, к нему приурочивают проведение важных мероприятий казачьего возрождения – Больших войсковых кругов, международных казачьих конгрессов и др.

Еще одно событие, ярко репрезентируемое и имеющее однозначно положительную коннотацию для восприятия, – Отечественная война 1812 г. В 2012 г. в связи с 200-летием данного исторического события был даже организован конный поход «Москва–Париж» в память о павших русских и французских воинах. Одной из задач похода объявлялась историческая реконструкция маршрута казаков М.И. Платова, их экипировки и формы одежды.

Надо отметить, что события Отечественной войны 1812 г. у казаков представляются в неразрывной связи с именем одного из наиболее известных казачьих атаманов – М.И. Платова. Генерал от кавалерии, войсковой атаман Войска Донского с 1801-го по 1818 г., основатель г. Новочеркаска, герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской

армии 1813–1814 гг., он является одной из широко известных фигур российской истории, а для современного российского казачества не только знаменитым донским атаманом, но и ярким свидетельством казачьего патриотизма. Отсюда его образ – один из наиболее часто репрезентируемых в казачьем возрождении.

Коммеморативная практика, связанная с деятельностью атамана М.И. Платова, началась уже в середине XIX в. В 1853 г. состоялось открытие памятника Платову; его именем был назван один из трех проспектов г. Новочеркаска. В 1923 г. (по другим источникам – в 1925 г.) памятник сняли и отправили в музей, а затем – на переплавку. На его постамент был воздвигнут памятник В.И. Ленину. Платовский проспект был переименован в Подтелковский*. Памятник восстановили лишь в 1993 г. Активное участие в этом принимал специально сформированный областной общественный комитет по восстановлению памятника М.И. Платову. Проспект Подтелкова вновь был переименован в Платовский.

Идея установления памятника Платову в Новочеркасске озвучивалась и в советское время (в 1961 г.), накануне 150-летия Отечественной войны 1812 г. В поддержку высказались горком партии и исполком горсовета Новочеркаска, однако эта идея так и не была реализована.

В 2003 г., к 250-летию М.И. Платова, в Новочеркасске на Соборной площади был установлен новый памятник атаману Платову. В организации и проведении празднований приняло активное участие Войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское». В частности, был проведен парад казачьих подразделений, конноспортивные казачьи игры, фольклорные праздник и фестиваль с участием казачьих коллективов и пр.

В 2010 г. к празднованию Дня России памятник Платову открыли в Семикаракорске, инициатором стал председатель местного отделения партии «Справедливая Россия». В информационных материалах сайтов, освещавших это событие, особо подчеркивалось участие в нем потомственных казаков [13].

Достаточно широко репрезентируем в среде современного казачества образ легендарного героя Кавказских войн донских казаков генерал-лейтенанта Я.П. Бакланова. Он был похоронен в 1873 г. в Санкт-Петербурге «за счет признательного Донского Войска», на его могиле установлен «величественный и оригинальный

памятник», изготовленный по проекту скульптора Н.В. Набокова [14]. В 1911 г. прах Бакланова был перевезен в Новочеркасск и перезахоронен в усыпальнице под Войсковым Вознесенским кафедральным собором. Из Санкт-Петербурга был также перевезен памятник Я.П. Бакланову и установлен на Соборной площади. Именем Бакланова назван один из проспектов Новочеркаска.

В советский период (считается, что в 1930-е гг.) памятник был частично разрушен (исчезли бронзовые бурка, знамя, баклановский значок и папаха). Восстановили его в 1995 г. к 190-летию Новочеркаска.

Таким образом, в начале 1990-х гг. обращение к истории в среде казачества происходило наиболее интенсивно. Связано это было с желанием восстановить правду о казачестве и сохранить его историю. Однако это обращение происходило неравномерно. Исторический нарратив социальной памяти потомков казаков в начале 1990-х, т.е. в период наибольшей активности возрожденческого процесса, формировался вокруг трагических фигур казачьей истории, которые по той или иной причине требовали оправдания, изменения ракурса восприятия. Поэтому в начале возрожденческого процесса нередко говорилось об «увечивании памяти» таких представителей донского казачества, как Болотников, Разин, Пугачев, Думенко, Миронов [2, с. 69].

Широкой коммеморативной практики и других форм меморизации атаманов С. Разина, К. Булавина и Е. Пугачева в период возрождения не сложилось. Можно предположить, что связано это с двойственной ролью этих атаманов в российской истории. С одной стороны, фигуры этих атаманов являлись олицетворением казачьей вольности и свободы, но, с другой, это были бунтари, расшатывающие устои российской государственности.

Кроме того, в советский период эти исторические личности преподносились в идеологизированном контексте классовой борьбы и ассоциировались не столько с вольным казачеством, сколько с крестьянством и его борьбой против самодержавия, и им было установлено несколько памятников: в 1919 г. в центре Москвы, на Красной площади – деревянная скульптурная группа работы С.Т. Конёнкова «Степан Разин с ватагой» (на открытии памятника при большом стечении народа выступил Ленин [6]); в 1972 г. в Ростове-на-Дону – скульптурная группа, изображавшая Разина с товарищами; в 1995 г. в Саранске – памятник Е. Пугачеву.

* Подтелков Ф.Г. – один из руководителей революционного казачества на Дону во время Гражданской войны. – *О.Р.*

Еще более противоречивыми являлись фигуры Б.М. Думенко – организатора красных кавалерийских частей и Ф.К. Миронова – командарма 2-й Конной армии. Актуальность их меморизации в возрожденческом процессе была связана, прежде всего, с памятью о трагедии гражданской войны и репрессий для казачества. В нач. 1990-х гг. в Ростове-на-Дону сложился историко-культурный клуб «Думенковцы-мироновцы», его члены занимались работой по реабилитации донцов–участников гражданской войны и впоследствии репрессированных. Руководитель клуба И. Войтов так характеризовал его деятельность: «Эту свою работу мы... рассматриваем как важную составляющую часть движения за собственное духовное возрождение, за реабилитацию всех расказаченных, раскрестьянненных, расчеловеченных предков наших...» [2, с. 28].

По мере снижения остроты данных исторических сюжетов для социальной памяти казаков актуальность репрезентации таких исторических личностей утратилась.

В 2000-х гг. усиливается патриотическая составляющая вектора памяти возрожденческого движения. Связано это прежде всего с тем, что широкую презентацию получает патриотический компонент феномена казачества. Казаки объявляются хранителями патриотических традиций. В связи с этим начинается новый этап коммеморативной практики в отношении уже хорошо известных и увековеченных исторических личностей казачьей истории и возникают новые исторические образы. Так, в 2008 г. в Волгодонске открывают памятник Я.П. Бакланову и рядом плиту с барельефом пяти знаменитых донских атаманов (Сары-Азмана, Ермака, Платова, Булавина и Денисова) [12]. В 1999 г. в Анапе был установлен памятник герою Отечественной войны 1812 г., войсковому атаману Черноморского войска А.Д. Бескровному. В 2013 г. в Ейске (Краснодарский край) открыли памятник атаману Черноморского казачьего войска З. Чепиге – одному из атаманов, возглавивших переселение казаков Запорожского войска на Кубань. Наконец в 2013 г. памятник М.И. Платову открывают в Москве.

Таким образом, в возрожденческом процессе память играла, прежде всего, роль фактора его развития. Будучи избирательной, социальная память сообщества актуализировала образы и события, которые позволяли исторически укоренить движение, а через обращение к историческим образцам построить прошлое

в настоящем. Репрезентируемые при этом исторические образы позволяли формировать положительный жертвенный образ, создавая не только общественное мнение, но и специфическую идентичность.

Список литературы

1. Мининков Н.А. Азовская эпопея Войска Донского 1637–1642 гг. // Казачество в южной политике России в Причерноморском регионе: сб. тез. (г. Ростов н/Д., г. Азов, окт. 2006 г.). Ростов н/Д.: ООО «ЦВВР», 2006. С. 79–85.
2. Озеров А.А., Киблицкий А.Г. Возрождение казачества в новой России. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2004.
3. Озеров А.А., Киблицкий А.Г. История современного донского казачества. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2000.
4. Памятка / авт.-сост. Б.А. Алмазов. СПб.: Изд-во «Композитор», 1992.
5. Приложение «Резолюции Большого Войскового круга Союза казаков Области войска Донского» // Водолацкий В.П., Озеров А.А., Киблицкий А.Г. Возрождение: первый круг казаков Дона. Ростов н/Д.: ИИЦ «Дончак», 2006.
6. Разин С.Т. (Википедия). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E7%E8%ED,%D1%F2%E5%EF%E0%ED_%D2%E8%EC%EE%F4%E5%E5%E2%E8%F7.
7. Рыблова М.А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI – первой четверти XIX века. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006.
8. Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Ростов н/Д.: Ростовкнига, 2013.
9. Сенник С.В. Азовское осадное сидение донских казаков – слава казачьего войска // Первый международный съезд православной казачьей молодежи. Документально-информационный бюллетень по основным направлениям деятельности казачьих обществ в 2006 году. Ростов н/Д.: Дончак, б.г.
10. Ставропольский краевой союз казаков. Ставропольское казачье войско. 1990–2010. Ставрополь: Сервисшкола, 2010.
11. Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза: Эксмо, 2007.
12. URL: <http://161.ru/text/newsline/81563.html>
13. URL: http://www.dvk-media.ru/stat/v_semikarskorske_otkrit_pamyatnik_atamanu_platovu/; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/170233/>.
14. URL: <http://www.vooiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/37-2009-06-01-06-57-03/197-2009-07-22-09-03-06>.

* * *

1. Mininkov N.A. Azovskaja jepopeja Vojska Donskogo 1637–1642 gg. // Kazachestvo v juzhnoj

politike Rossii v Prichernomorskom regione: sb. tez. (g. Rostov n/D., g. Azov, okt. 2006 g.). Rostov n/D.: OOO «CVVR», 2006. S. 79–85.

2. Ozerov A.A., Kiblickij A.G. Vozrozhdenie kazachestva v novoj Rossii. Rostov n/D.: Rostizdat, 2004.

3. Ozerov A.A., Kiblickij A.G. Istorija sovremenogo donskogo kazachestva. Rostov n/D.: Rostizdat, 2000.

4. Pamjatka/avt.-sost. B.A. Almazov. SPb.: Izd-vo «Kompozitor», 1992.

5. Prilozhenie «Rezoljucii Bol'shogo Vojskovogo kruga Sojuza kazakov Oblasti vojska Donskogo» // Vodolackij V.P., Ozerov A.A., Kiblickij A.G. Vozrozhdenie: pervyj krug kazakov Dona. Rostov n/D.: IIC «Donchak», 2006.

6. Razin S.T. (Vikipedija). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E7%E8%ED,%D1%F2%E5%EF%E0%ED_%D2%E8%EC%EE%F4%E5%E5%E2%E8%F7.

7. Ryblova M.A. Donskoe bratstvo: kazach'i soobshhestva na Donu v XVI – pervoj chetverti XIX veka. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2006.

8. Svatikov S.G. Rossija i Don (1549–1917). Issledovanie istorii gosudarstvennogo i administrativnogo prava i politicheskikh dvizhenij na Donu. Rostov n/D.: Rostovkniga, 2013.

9. Sennik S.V. Azovskoe osadnoe sidenie donskih kazakov – slava kazach'ego vojska // Pervyj

mezhdunarodnyj s#ezd pravoslavnoj kazach'ej molodezhi. Dokumental'no-informacionnyj bjulleten' po osnovnym napravlenijam dejatel'nosti kazach'ih obshhestv v 2006 godu. Rostov n/D.: Donchak, b.g.

10. Stavropol'skij kraevoj sojuz kazakov. Stavropol'skoe kazach'e vojsko. 1990–2010. Stavropol': Servisshkola, 2010.

11. Trut V.P. Dorogoj slavy i utrat. Kazach'i vojska v period vojn i revoljucij. M.: Jauza: Jeksmo, 2007.

Social memory of Cossack descendants: representation of events and images

The factor of memory played an important role in development of Cossack revival. The participants of the revival paid special attention to the Cossack history, historical cultural forms and traditions. Special meaning for Cossacks was given to those events and images that formed the positive image of Cossacks as the defenders of the native land or showed the tragedy of the Cossack history regarding the Civil War.

Key words: *the Cossacks, memory, traditions, historical events, monuments, historical personalities.*

(Статья поступила в редакцию 10.06.2015)